

О реформаціи въ Польшѣ.

(Рѣчь, произнесенная 16-го января 1833 г. въ залѣ собранія с.-петербургской духовной академіи предъ публичною защитою диссертациі подъ заглавіемъ: «Кардиналь Гозій и польская церковь его времени»).

Милостивые государи и милостивыя государыни!

Представляемое нынѣ вашему высокопросвѣщенному вниманію сочиненіе относится къ исторіи реформаціи и послѣдовавшаго за нею возрожденія католичества въ Польшѣ.

Въ XVI вѣкѣ вмѣстѣ со всею католическою Европою Польша вышла на время изъ своего обычнаго послушанія римскому владыкѣ и много тяжкихъ грѣховъ совершила передъ католичествомъ. Она, пять вѣковъ прожившая въ неразрывномъ единеніи съ Римомъ, потеряла тогда вѣру въ твердость и непоколебимость самыхъ устоевъ своей доселѣшней религіозной жизни и съ жаромъ принялась за созданіе новой церкви на развалинахъ одряхлѣвшаго католичества. Она, еще съ конца XIV вѣка, съ эпохи Ягелло широко распахнувшая католичеству двери въ восточную половину славянскаго міра, устами послѣдняго Ягеллона отказывалась тогда отъ своей исторической роли католическаго миссіонера въ западной Россіи ¹⁾.

Поляки пришли къ реформаціи тѣмъ же путемъ, какимъ пришли къ ней и другіе западно-европейскіе народы. Польской ре-

---

¹⁾ Quanta sit in uno Hebreo convertendo difficultas, писалъ Сигизмундъ Августъ кардиналу Гозію, etiam vulgari nostro proverbio cerebratur. At vero multo major esse dicitur in Graeco aut Ruteno convertendo, quid dicemus in tota gente Graeca aut Rutena ad catholicam religionem adducenda? Quod scimus loquimur, et quod videmus testamur (Bibliotheka Ordynacyi Krasinskich, Warszawa, 1871, czesc III, str. 43).

формаціи давали жизнь и движеніе тѣже великія идеи, которыя лежали въ основѣ реформаціоннаго движенія во всѣхъ западно-европейскихъ странахъ. Но хотя реформація, какъ слѣдствіе общихъ для всей западной Европы причинъ, имѣла всюду одну и ту же исходную точку, ставила себѣ всюду одну и ту же конечную цѣль, она, какъ извѣстно, пошла далеко не по одной и той же дорогѣ и пришла далеко не къ однимъ и тѣмъ же результатамъ. Вся совокупность наличныхъ условій жизни каждаго племени, народа, государства, слившись съ пробившимся наружу религіозно-реформаціоннымъ движеніемъ, сразу же опредѣлила такое или иное направленіе вышедшей изъ старыхъ береговъ жизни. Съ своей стороны и религіозная реформація во многихъ случаяхъ весьма сочувственно повліяла на взаимныя отношенія разнообразныхъ дѣйствовавшихъ въ тогдашней жизни государственно-общественныхъ силъ.

Въ Польшѣ реформація вступила въ союзъ съ шляхтою, занявшею въ XVI вѣкѣ господствующее положеніе на аренѣ борьбы польскихъ социальныхъ силъ. Начавшійся еще въ первой половинѣ XVI вѣка союзъ этотъ въ царствованіе Сигизмунда Августа достигъ такой силы и крѣпости, что во имя его даже оставшаяся вѣрною католичеству шляхта шла часто рука объ руку съ протестантами въ ихъ борьбѣ съ католическимъ духовенствомъ. Польской шляхтѣ, стремившейся уже тогда къ политическому всевластію, къ разрушенію духовнаго и свѣтскаго магнатства, весьма естественно было съ распростертыми объятіями выйти на встрѣчу реформаціи, которая изъ одного чувства самосохраненія предрасположена была отрицать столь ненавистныя шляхтѣ сословныя права и преимущества духовенства. Вслѣдствіе объединенія дѣла польской реформаціи съ дѣломъ польской шляхты реформація польская носитъ шляхетскій отпечатокъ, и исторія реформаціи въ Польшѣ есть въ значительной степени исторія борьбы шляхты съ духовенствомъ. Повсюду въ Польшѣ возникавшія тогда столкновенія старой и новой вѣры, постепенно превращаясь въ одну грандіозную тяжбу шляхты съ духовенствомъ, переносились обыкновенно на рѣшеніе польскихъ сеймовъ. Посольская изба во все царствованіе Сигизмунда Августа

была квинтъ-эссенціею религіозно-реформаторскихъ стремленій польскаго общества. Задавая тонъ всей польской жизни, она могущественно двигала впередъ дѣло польской реформаціи. Но двигала она его конечно въ своемъ духѣ, въ шляхетскомъ направленіи. Въ реформаціи ей всего сроднѣе было ея оппозиціонное отношеніе къ сложившемуся вѣками строю могущественной католической іерархіи. Неудивительно поэтому, что главнымъ объектомъ борьбы посольской избы съ католическою частью сената стало уничтоженіе духовной юрисдикціи *de haerësi*, лишеніе духовенства экономическихъ привиллегій, устраненіе епископовъ отъ участія въ избраніи короля, уничтоженіе прерогативъ примаса и т. д. Неудивительно, что, увлекшись своею сословною борьбою съ духовенствомъ, шляхта упустила изъ виду или по крайней мѣрѣ недостаточно энергично повела другое несравненно болѣе важное для протестантства дѣло—провозглашеніе религіозной вѣротерпимости въ Польшѣ. Слишкомъ поздно поставленный вопросъ о свободѣ совѣсти не могъ быть рѣшенъ вполне согласно съ желаніями протестантовъ, и польское нововѣріе въ концѣ концовъ не отвоевало себѣ въ Польшѣ безспорныхъ правъ гражданства. Такимъ образомъ шляхта не оправдала того довѣрія, которое оказала ей реформація, ввѣрившая ей свое дѣло.

Заключившее тѣсный союзъ съ шляхетскими идеями и стремленіями, польское реформаціонное движеніе стояло въ не менѣе тѣсной связи съ національнымъ направленіемъ, зародившимся или усилившимся въ польской жизни еще въ дореформаціонный періодъ подъ двойнымъ вліяніемъ гусситства и гуманизма. Польское реформаціонное движеніе вообще окрашено сильнымъ національнымъ колоритомъ, и польская реформація была въ значительной степени протестомъ польскаго національнаго сознанія противъ католическаго универсализма, была стремленіемъ поляковъ къ эмансипаціи отъ Рима въ религіозно-церковной области. Въ этомъ своемъ значеніи польская реформація способна была примирять и до нѣкоторой степени объединять даже далеко расходявшіяся между собою на иныхъ пунктахъ стремленія шляхты и магнатства, посольской избы и сената. Даже въ духовной половинѣ сената идея преобразованія

польской церкви на національных началахъ была довольно популярною. Одновременно съ непрекращавшеюся на сеймахъ борьбою шляхты съ духовенствомъ въ теченіе многихъ годовъ идутъ на сценѣ польской исторической жизни дѣятельныя приготовления къ созванію національнаго собора, на которомъ, по плану Уханскаго, должно было совершиться созданіе національной польской церкви.

Объединеніе дѣла польской реформаціи съ дѣломъ польской шляхты и тѣсная связь ея съ польскимъ національнымъ движеніемъ — вотъ два главные фактора въ историческомъ развитіи польской реформаціи. Хотя при ближайшемъ разсмотрѣніи ея открываются предъ глазами изслѣдователя тѣ или другіе факторы, но преимущественное вліяніе первыхъ двухъ живо чувствуется на каждомъ шагѣ. Они то и дали возможность реформаціонному движенію такъ широко разлиться по польской землѣ, такъ глубоко проникнуть въ нѣдра польской жизни, что казалось колебались уже самые устои этой жизни, готово было рухнуть и распасться вѣковое зданіе католичества въ Польшѣ.

Но Польша въ католичествѣ устояла. Полной, рѣшительной побѣды надъ католичествомъ не доставилъ реформаціи и тѣсный союзъ ея съ шляхетскими и національными стремленіями польскаго общества, хотя онъ и помогъ ей одержать надъ нимъ не мало частныхъ, иногда блистательныхъ побѣдъ. За періодомъ реформаціонныхъ увлеченій насталъ для Польши періодъ увлеченій реакціонныхъ, и католичество опять ожило и возродилось въ Польшѣ. На это постепенное возрожденіе католичества въ Польшѣ я и направилъ по преимуществу свое вниманіе, поставилъ главною задачею своего сочиненія изображеніе дѣятельности кардинала Гозія, какъ вождя польскаго католичества въ борьбѣ съ протестантствомъ, какъ истиннаго патріарха возродившагося и обновившагося послѣ реформаціи польскаго католичества.

Вслѣдствіе шляхетскаго и національнаго характера польскаго реформаціоннаго движенія, и дѣятельность кардинала Гозія въ борьбѣ съ нимъ направлена была по преимуществу на защиту словныхъ правъ и преимуществъ польскаго духовенства отъ напа-

деній шляхты и на противодѣйствіе созванію въ Польшѣ національнаго собора.

Много усилій положилъ Гозій на разрѣшеніе первой задачи. Всѣмъ, чѣмъ только было можно, воспользовался онъ для торжества своего дѣла. Не будучи въ силахъ сдѣлать изъ Сигизмунда Августа послушнаго сына апостольскаго престола, онъ съ большимъ упорствомъ и искусствомъ эксплуатировалъ въ свою пользу самую нерѣшительность его религіозно-церковной политики, представлявшую при тогдашнихъ обстоятельствахъ еще меньшее изъ золъ. Правда, въ сенатѣ епископы и безъ чьихъ бы то ни было побужденій горячо защищали свои права и привилегіи; но защищали ихъ не всегда умѣло и тактично: упорно напр. отказываясь отъ неважныхъ и по обстоятельствамъ времени даже необходимыхъ уступокъ, они готовы были иногда изъ-за своихъ личныхъ, эгоистическихъ расчетовъ уступить противникамъ въ весьма серьезныхъ вещахъ. Такъ что и въ сенатѣ далеко не лишними по временамъ были и зоркій глазъ, чтобы усмотрѣть истинные интересы Рима, и умѣлая рука, чтобы соблюсти ихъ. Въ посольской избѣ, особенно на первыхъ порахъ, католическій элементъ былъ такъ разрозненъ, такъ слабъ, что едвали и возможно было сдѣлать изъ него серьезное употребленіе на пользу католичества. Только со второй половины царствованія Сигизмунда Августа усиливается въ избѣ католическая партія. Только съ этого времени и становится болѣе успѣшною борьба католичества съ реформаціей въ Польшѣ. Но и въ самыя трудныя минуты вдохновляемые Гозіемъ католики умѣли отстаивать права и привилегіи польскаго духовенства, если и не *de facto*, то во всякомъ случаѣ *de jure*. Побѣдоносная на видъ борьба посольской избы съ духовенствомъ въ существѣ дѣла была лишь непрерывнымъ рядомъ полурѣшеній или отсрочекъ рѣшенія спорныхъ вопросовъ. Польша въ царствованіе Сигизмунда Августа жила въ исключительныхъ условіяхъ *interim'a*, въ постоянномъ лишь ожиданіи того момента, когда отъ этихъ исключительныхъ условій она перейдетъ къ твердо установившемуся строю жизни. Правда, эти условія на практикѣ, въ жизни были для протестантовъ весьма удобны, но они не пред-

ставляли собою никакихъ гарантій для будущаго, и потому, когда въ Польшѣ опять возродилось католичество, ему почти не нужно было трудиться надъ уничтоженіемъ того, что и существовало лишь въ видѣ временнаго положенія. Варшавская религіозная конфедерація, гарантировавшая протестантамъ свободу вѣроисповѣданія, нестрашна была уже католикамъ въ такое время, когда Польша начинала вѣрить кардиналу Гозію, что конфедерація не что иное, какъ заговоръ дьявола противъ Господа.

Не менѣе, если не болѣе, чѣмъ борьба съ сословными стремленіями шляхты, поглотила трудовъ и усилій Гозія борьба съ весьма сильнымъ въ польскомъ обществѣ желаніемъ преобразованія польской церкви на національномъ соборѣ. Эта борьба была для Гозія тѣмъ болѣе трудною, что въ ней ему приходилось съ часу на часъ ожидать измѣны въ собственномъ лагерѣ, вѣчно опасаясь, какъ бы самъ тогдашній примасъ польскій не совершилъ на національномъ соборѣ преобразованія польской церкви. Въ замыслахъ Уханскаго Гозій видѣлъ такую серьезную опасность, что въ теченіе цѣлаго ряда годовъ съ изумительнымъ упорствомъ противился созванію въ Польшѣ даже обычнаго провинціального синода, опасаясь, чтобы подъ руководствомъ примаса онъ не превратился въ національный соборъ. Въ своей борьбѣ съ національно-реформаціоннымъ движеніемъ Гозій находилъ постоянную поддержку со стороны римской куріи, раздѣлявшей его антипатію къ этому движенію. Гозій и съ нимъ римская курія пожали тутъ обильные плоды своихъ трудовъ. Долголѣтнія, непрестанныя приготовления поляковъ къ національному собору не привели ни къ чему. Ни одного практическаго шага не было сдѣлано въ такъ широко по видимому задуманномъ преобразованіи. И вмѣсто созданія національной польской церкви на національномъ соборѣ Польша послѣ реформаціонныхъ увлеченій преклонилась предъ опредѣленіями тридентскаго собора.

По мѣрѣ того, какъ разрывался союзъ реформаціи съ шляхтою, по мѣрѣ того, какъ ослабѣвала связь ея съ національнымъ направлениемъ, наступала для Польши эпоха католической реакціи. Эта реакція зародилась въ Польшѣ подъ влияніемъ съ одной сто-

роны непрестанныхъ раздоровъ въ протестантскомъ лагерѣ, а съ другой — тѣхъ нелѣпныхъ, чудовищныхъ крайностей, до которыхъ мало-по-малу дошло въ Польшѣ развившееся въ нѣдрахъ протестантства антитринитарство, — тѣмъ болѣе, что реформація не пустила корней въ польскомъ народѣ. Лишь только занялась надъ Польшей заря католической реакціи, кардиналъ Гозій быстро и энергично повелъ за нею польское общество. Когда дѣло шло о спасеніи святой вѣры, для него все средства были хороши. Онъ ссорилъ протестантовъ разныхъ исповѣданій. Онъ бралъ подъ свое покровительство антитринитаріевъ — заклятыхъ враговъ протестантовъ. Онъ же наконецъ при первыхъ же симптомахъ начинающейся реакціи призвалъ въ Польшу іезуитовъ, дѣятельно хлопоталъ о разселеніи ихъ по польскимъ и литовскимъ областямъ, всячески старался облегчить имъ первые шаги на новой землѣ. Іезуиты конечно сдѣлали все отъ нихъ зависѣвшее *ad majorem Dei gloriam*, и Гозій на смертномъ одрѣ смѣло могъ уже читать отходную польской реформаціи.

Мм. гг. Я изложилъ вкратцѣ сущность положеній, развиваемыхъ мною въ моемъ сочиненіи. Являясь едва ли не первымъ по времени русскимъ изслѣдователемъ по польской церковной исторіи реформаціоннаго періода, я напередъ знаю, что кромѣ указаній на многіе частные промахи мои вызову не мало упрековъ и въ томъ, что въ моемъ сочиненіи недостаточно изслѣдованы и уяснены тѣ или инныя черты польской жизни, съ русской или славянской точки зрѣнія вообще можетъ быть и существенно важныя. Мои высококомпетентные оппоненты безъ сомнѣнія раздвинутъ передъ почтившею своимъ посѣщеніемъ мой диспутъ публикою болѣе широкіе горизонты, укажутъ болѣе общія и широкія точки зрѣнія на дѣло. Тѣмъ охотнѣе отдаю свое сочиненіе на ихъ просвѣщенный судъ и тѣмъ живѣе чувствую признательность высокоуважаемому профессору И. Е. Троицкому, направившему меня въ область весьма мало извѣстной въ Россіи польской церковной исторіи.

П. Жуковичъ.